

На правах рукописи

РЫБАЛКО Ирина Владимировна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферт

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Рыбалко

САРАТОВ 2006

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет»

Научный руководитель - доктор социологических наук
Ловцова Наталия Игоревна

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Великий Петр Панфилович

доктор социологических наук, профессор
Баландина Таисия Михайловна

Ведущая организация - Волгоградский государственный
технический университет

Защита состоится « 7 » декабря 2006 г. в 14.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском госу-
дарственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул.
Политехническая, 77, Саратовский государственный технический уни-
верситет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической би-
блиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан « 7 » ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В.Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью социологической рефлексии феномена отцовства в современной России, который под влиянием социальных, политических, информационных воздействий в повседневной жизни человека подвергается трансформациям, что непосредственно влияет на стили и формы семейного функционирования, обуславливает новые практики воспитания, и, следовательно, в свою очередь, конструирует новые границы родительства.

Современная российская семья, открытая глобальным влияниям, адаптируясь к социально-экономическим и политическим переменам, претерпевает значительные изменения, которые в сочетании с культурным разнообразием, различными образами и стилями жизни, особенностями взаимодействия с внешним миром обусловили возникновение различных моделей семьи. Постепенный отход от традиционной патриархальной модели семьи заставил многих исследователей и политиков говорить о кризисе семьи и даже об исчезновении семьи как социального института. Изменение политической риторики по поводу семьи связано с ростом социальных явлений, которые в политике, науке и повседневной жизни трактуются как негативные: высокий уровень внебрачной рождаемости, рост числа разводов, снижение числа повторных браков, рост насилия в семье и ухудшение качества детской социализации. Вместе с тем, плюрализация семейных моделей имеет не только негативный оттенок, как это принято подчеркивать в политической и медийной риторике. Новые модели семьи, базирующиеся на отказе от патриархатного распределения ролей, часто предполагают новое, не свойственное традиционной семье содержание феномена отцовства, которое предполагает активное участие в воспитании, заботе, повседневной жизни ребенка, что традиционно предписывалось роли матери. Подобные модели отцовства находят поддержку в идеологической и социально-политической сферах, однако, несмотря на дискуссии о необходимости социально ответственного родительства, ожидания активной заботы о детях возлагаются на женщину.

Именно эти противоречия обусловили усиление внимания к проблемам семьи и родительства на политическом и академическом уровнях, артикулировали необходимость создания и реализации эффективной социальной политики поддержки родительства и детства, как на федеральном, так и на региональных уровнях, что, в свою очередь, обусловило рост научных, популярных и медийных текстов, посвященных проблеме родительства и детства. Однако либо фокус данных исследований и публикаций приходится на семью в целом, либо внимание уделяется

исключительно материнству. Отцы остаются вне поля зрения политиков, исследователей, общественное мнение также не приписывает им важной роли в семье. Ситуация меняется довольно медленно, работы, посвященные отцовству, в общем массиве научной литературы представлены весьма ограниченно. Тем не менее, на фоне социальных и политических трансформаций в России, возрастающей роли средств массовой информации, благодаря которым становятся доступными презентации различных отечественных и западных моделей поведения, в том числе семейных, происходит изменение унифицированных норм и практик родительства, причем существенные изменения в этом процессе претерпевают статус и роль отца, сам феномен отцовства.

Трансформация отцовства как социального феномена в России происходит, по нашему мнению, в течение более длительного периода времени, чем, например, в европейских странах, США и Канаде, что является результатом специфических исторических, социальных, политических российских условий. Однако идеология семейной политики в большинстве случаев остается патриархальной по своей сути: женские, материнские проблемы ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики, в то время как проблемы мужчин - отцов не рассматриваются и не учитываются мерами социальной политики. Подобное положение вещей связано, на наш взгляд, во-первых, с восприятием родительства как исключительно женской, материнской власти, во-вторых, с культурными установками относительно роли мужчины в семье и обществе, и, наконец, с бытующим в обществе представлением о «слабости и неадекватности» мужчин в качестве отцов. К сожалению, в патриархатной культуре мужчины наравне с женщинами являются заложниками принятых биологически детерминированных стереотипов о маскулинности и феминности, которые в немалой степени предписывали особенности родительского поведения, а иногда и строились на них. В настоящее время вариативный ряд моделей маскулинности и феминности широк, различные агенты (политика, исследования, медиа, повседневная жизнь) предлагают целый спектр презентаций и образов настоящего мужчины или настоящей женщины, содержания которых часто не только дополняют, а скорее опровергают друг друга. Политика, медиа-дискурсы, презентации мужественности и отцовства вступают в противоречие, формируя амбивалентное общественное мнение, которое в свою очередь оказывает давление на идеологию и СМИ. Следствия либерализации традиционных полоролевых моделей заставили политиков усилить демографическую политику государства за счет повышения рождаемости, что подразумевает усиление идеи прочного брака, а, следо-

вательно, отцовство становится более важным и политически значимым феноменом, который с нашей точки зрения, должен быть подвергнут тщательному анализу.

Степень разработанности проблемы связана с увеличением интереса социологии к проблемам отцовства как социально сконструированного феномена, со стремлением переосмыслить проблемы современных гендерных отношений и связанных с ними аспектов внутрисемейного развития, культурных стереотипов, механизмов конструирования маскулинности. Анализ трансформации феномена отцовства связан с исследовательскими направлениями, которые мы попытались объединить в единое целое: изучение современных гендерных отношений, интерпретацию механизмов конструирования отцовства, исследование динамики доминирующих культурных идеалов семьи и родительства, особенности рефлексии процесса трансформации отцовства. Исследуемая проблематика интегрирует области междисциплинарного взаимодействия комплекса гуманитарных наук: социологии, гендерных исследований, социолингвистики, политологии, исследований в области культуры, психологии, философии, медицины и права. Хотя каждая из этих дисциплин опирается на собственную традицию и использует свойственные ей методы, исследования, проведенные по этой проблематике, несомненно, являются взаимодополняющими.

Исследованию проблем социального конструирования гендера, создания которого происходит как на микроуровне в ходе повседневного, межличностного взаимодействия, так и на макроуровне в социокультурном пространстве в рамках определенных институциональных условий, посвящены работы П. Бергера, И. Гофмана, Д. Зиммермана, Т. Лукмана, В. Уэста, М. Фуко. Системное представление о структурной организации гендерного порядка общества отражено в работах западных и отечественных исследователей С. Ашвин, Р. Коннелла, Р. Кромптон, Б. Пфау-Эффингер, А. Роткирх, Г. Рубин, И. Хирдман.

Анализ современного положения семьи в России является фокусом внимания исследователей, которые трактуют современную ситуацию с различных подходов и позиций. Ряд известных отечественных исследователей проводит системный анализ института семьи с позиций структурного функционализма и инструментализма: А. Антонов, С. Голод, С. Дармодехин, Г. Климантова. Проблемы развития семьи и влияния на семью, а, следовательно, и на родительство и отцовство социальной, политической и экономической ситуации, а также социологические, культурные, философские и психологические аспекты развития института семьи и родительства нашли свое отражение в работах Т. Бараулиной, С. Голо-

да, Т. Гурко, С. Дармодехина, О. Здравомысловой, В. Медкова, в трудах представителей саратовской социологической школы Т. Греченковой, М. Григорьевой, Н. Ловцовой, Е. Ярской-Смирновой. Исследования отношения общества к родительству, материнству и отцовству, а также способов и механизмов воздействия на родительское поведение представляют важный ресурс для интерпретации современных гендерных отношений (Т. Бараулина, О. Воронина, Н. Пушкирева). Культурно-исторические аспекты отцовства, материнства и родительства рассматриваются в работах М. Мид, Н. Пушкиревой, В. Рамих, Н. Радиной. Исследованию отцовства как обусловленному и изменяющему свое содержание в зависимости от социально-политической, экономической и культурной ситуаций в обществе посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей И. Коня, Дж. Кэрнея, Р. Ларосса, Л. Маркса, С. Менсона, Дж. Плека, И. Остроуха, Р. Палковитца, Л. Плантина, Н. Радиной, В. Рамих, А. Ротундо.

Анализ отцовства неизбежно связан с различными аспектами изучения роли женщины в современном обществе, где акцентируется сочетание приватных и публичных сфер деятельности, семейных и внесемейных обязанностей (С. Айвазова, М. Баскакова, О. Воронина, И. Тартаковская). Проблемы гендерных отношений и связанных с ними аспектов внутрисемейного развития, культурных стереотипов, механизмов конструирования маскулинности и феминности рассматриваются в работах отечественных и зарубежных исследователей Е. Здравомысловой, С. Гал, Г. Лапидус, Г. Клигмен, И. Коня, А. Темкиной, С. Ушакина, О. Хасбулатовой. В контексте анализируемых гендерных аспектов отцовства особенно важны работы, посвященные изучению механизмов государственного регулирования родительства, отцовства и материнства (Л. Завадская, Е. Здравомыслова, О. Кайрова, М. Малышева, А. Роткирх, А. Темкина, О. Хасбулатова, С. Чуйкина, Е. Ярская-Смирнова). Анализ социологических и экономических аспектов семейной политики представлены в работах Г. Климантовой, А. Синельникова. Важный вклад в гендерный анализ социальной и семейной политик внесли Н. Ловцова, Е. Ярская-Смирнова. Эффективность внедрения гендерной экспертизы законодательства в сфере защиты родительства, материнства и отцовства продемонстрированы такими авторами как Л. Завадская, О. Хазова. Важность гендерно-сбалансированной социальной и семейной политик для укрепления института семьи и изменения представлений о родительских ролях в обществе доказывается в трудах Н. Григорьевой, Я. ван дер Рос, Е. Сорокина, О. Хасбулатовой.

Исследованию механизмов государственного управления репродуктивным поведением посвящены работы С. Айазовой, Е. Баллаевой, проблемы репродуктивного здоровья мужчин отражены в исследованиях Ш. Галимова.

В последнее время значительно увеличилось количество работ, посвященных анализу механизмов и закономерностей, структур и функциональных возможностей средств массовой информации. Проблемы распространения массовыми коммуникациями массовой и популярной культуры, проблемы манипулирования и пропаганды, а также процессы, характеризующие развитие современных средств массовой информации анализируются в работах Б. Бақдикяна, С. Блека, Н. Назарова, Г. Мельника, В. Вильчека, Г. Вачнадзе. Анализу особенностей восприятия моделей, распространяемых масс-мейдийным дискурсом, их влиянию на идентификационные модели поведения современного человека посвящены работы О. Ворониной, А. Кирилиной, С. Ушакина, А. Усмановой, И. Халеевой.

Исследованию репрезентаций гендерных отношений, сексуальности, моделей мужественности и женственности, родительства в медиадискурсе посвящены работы Н. Ажгихиной, А. Альчук, И. Грошева, Г. Карповой, О. Пироженко, Л. Рыгиной, И. Тартаковской, О. Ткач, А. Усмановой, Ж. Черновой, Н. Черняевой, С. Чуйкиной, А. Юрчака.

Сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов убеждает в том, что для изучения отцовства как целостного явления еще нет достаточно обоснованного интегрального концептуального подхода, уделяющего пристальное внимание изучению особенностей социального конструирования отцовства. Вместе с тем, на фоне солидной разработанности социологии семьи, родительства и гендерных отношений, растущего корпуса литературы по семейной и гендерной политике наблюдается дефицит исследований, посвященных феномену отцовства. Становится очевидной необходимость восполнения недостатков теоретического и практического знания об отцовстве, о моделях и практиках родительского поведения мужчин.

В связи с этим целью исследования является анализ процессов конструирования и трансформации отцовства в современной России. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать и обобщить основные теоретические подходы к исследованию проблем социального конструирования гендерных отношений и родительства;
- исследовать тенденции трансформации феномена отцовства и места отца в структуре семьи в современной России;

- продемонстрировать роль государственной социальной, семейной и демографической политик в формировании отцовства и материнства;
- осуществить экспертизу нормативных актов и социальных программ, с помощью которых реализуются демографическая и семейная политики, с целью демонстрации гендерно-асимметричных норм в защите родительства;
- исследовать феномен отцовства в качестве социально-сконструированного явления, а также показателя, характеризующего государственные интересы;
- осуществить дискурс-анализ средств массовой информации в качестве проводника социальной политики: изучить образы отцовства в социальной структуре общества на основе анализа репрезентаций;
- провести эмпирическое исследование конструирования отцовства в рамках повседневного дискурса.

Объектом диссертационного исследования выступает феномен отцовства в современной России и направления его трансформации, предметом – влияние репрезентаций (медийные, повседневные и политические) на формирование практик отцовства.

Методологическими и теоретическими основаниями диссертации являются работы классиков социальной, социологической мысли, труды отечественных и зарубежных авторов в области системного подхода, теорий социального конструирования, феминистской критики социальной политики. Подход автора к изучению заявленной для исследования темы основывается на положениях теории социального конструирования гендеря и теории гендерной системы (П. Бергер, И. Гофман, Д. Зиммерман, Р. Коннелл, Т.Лукман, В. Уэст).

В работе использовались принципы гендерного подхода к анализу социальной политики (Е. Здравомыслова, И. Кон, Н. Ловцова, А. Темкина, Е. Ярская-Смирнова).

Идеи, важные для осуществления эмпирического исследования, диссертант находит в разработках, посвященных методологии социологического исследования (С. Батыгин, В. Ядов), мультидисциплинарности предмета исследования (В. Ярская), сочетанию количественных и качественных исследований (С. Белановский, П. Романов, В. Ядов).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные серии исследований, разработанных и проведенных автором в течение 2003 – 2006 гг.

1. Данные полуструктурированного интервью мужчин – отцов (2005 г. N=10) в целях изучения распределения родительских ролей,

функций мужчин в вопросах ухода за детьми и роли отца в процессе их воспитания.

2. Данные экспертизы нормативных и законодательных актов РФ, регулирующих различные аспекты родительства.

3. Дискурс-анализ репрезентаций отцовства в рекламных роликах, вышедших в эфир на федеральных каналах в 2003 – 2005 гг. (N=90).

4. Исследование представлений родителей о мужских ролях, родительских функциях мужчин методом группового интервью (2006 г. N=12).

5. Вторичный анализ данных количественных исследований, проведенных фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в 2003 – 2005 гг. (N=23), исследовательской компанией «Комкон» (2005 г. N=3).

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечием теоретических и методологических оснований эмпирическим методам исследования, комплексным использованием теоретических подходов, соотнесением данных авторских качественных исследований с данными количественных и качественных исследований, выполненных другими исследователями, корректным выбором способов интерпретации полученных эмпирических данных.

Научная новизна исследования определяется тем, что:

- с новых позиций проанализированы и систематизированы основные теоретические подходы и концепции конструирования и трансформации отцовства;

- на основе экспертизы законодательства представлена модель конструирования социально-одобряемой модели отцовства, фиксирующей отцов в исполнении традиционной инструментальной роли;

- впервые выявлены противоречия в политической риторике относительно роли отцовства, что может повлиять на снижение эффективности социальных программ, например, в сфере реализации демографической политики;

- впервые представлен анализ репрезентаций отцовства в рекламе, осуществлен сравнительный анализ отечественных и зарубежных моделей и образов отцовства, конструируемых СМИ;

- на основе дискурс-анализа предложена авторская классификация содержания роли отца с учетом анализа функций и практик отцовского поведения;

- на основе данных авторского исследования впервые выполнен сравнительный анализ моделей отцовства с точки зрения государства, СМИ и самих отцов.

Результаты, полученные в ходе проведения теоретического и прикладного социологического исследования, автор формулирует как научные положения, выносимые на защиту:

1. Феномен отцовства проявляется в двух аспектах: биологическом и социальном, причем социальная составляющая в процессе трансформации института отцовства становится все более значимой. Изучение трансформации содержания отцовства возможно путем реконструкции и анализа социокультурных норм и ожиданий, необходимых для понимания и изучения многообразия фактических моделей отцовства. Наиболее подходящей теоретической моделью анализа отцовства является подход, объединяющий теории социального конструирования гендера и теории гендерной системы, позволяющий рассматривать отцовство в рамках повседневного дискурса и структурных факторов, определяющих его рамки, на основании чего становится плодотворной критика функционального подхода, определяющая функции отца как кормильца и транслятора мужской половой роли. Феминистские теории, включающие в анализ измерение власти и конфликта, сопровождающие изменения в содержаниях мужских и женских ролей, делают проблему конструирования отцовства в современном мире более прозрачной и позволяют вскрыть противоречия в политической и повседневной риторике относительно роли отцовства, что может повлиять на снижение эффективности социальных программ.

2. В современной российской политической риторике семья рассматривается как один из главных социальных институтов, исполняющий задачу воспроизводства поколений. В контексте преобладающего в России дискурса кризиса семьи, главным элементом которого является ослабление семейных связей и снижение ответственности и роли отца в воспитании детей из-за неспособности выполнять традиционно мужскую роль кормильца, идеология родительства и отцовства опирается на положения инструментально-функционального подхода, подчеркивающего патриархатную модель разделения гендерных ролей, где превалируют ответственность мужчины за материальное обеспечение семьи и ответственность женщины за воспитание и социализацию детей.

3. Повседневная трансформация отцовства базируется на значительной модификации системы гендерных ролей, произошедшей в обществе за последнее столетие, что свидетельствует о более интенсивном процессе конструирования новой отцовской, чем материнской роли, что проявляется в появлении новых форм активности отцов, в переоценке и уточнении обществом отцовских функций, которые все более дистанцируются от традиционной модели отцовства. Основной вектор трансфор-

мации отцовства проявляется во все большем ослаблении авторитарного, инструментального, изолированного от ребенка и усиливем вовлеченного в семейные дела, заботливого, эмоционального отца.

4. Социальная политика России, практически полностью унаследовав традиции советского периода, вступает в противоречие с повседневными тенденциями трансформации отцовства, конструируя отцовство через ответственность мужчины за экономическое обеспечение детей и освобождение его от остальных родительских обязанностей. Нормативные политические суждения определяют родительство преимущественно как материнско-государственную функцию. Трансформация политического моделирования отцовства в России идет в следующем направлении: от традиции «отчуждения отцов» через возвращение традиционалистских норм с помощью ужесточения политики в отношении брака и семьи с целью возвращения сильного влиятельного отца, что привело к обратной цели – к усилению роли женщины – матери и девальвации ролей отца и мужа, которые приняло на себя государство, к «кризису отцовства», проявляющегося в педагогической некомпетентности отцов, их незаинтересованности и неспособности осуществлять воспитательные функции, в том числе и из-за экономической несостоятельности.

5. В рамках современного официального дискурса родительство репрезентировано через материнство. Разрабатываемые программы по формированию ответственного родительства и повышению рождаемости направлены в основном на женщин-мамерей и не учитывают интересов мужчин и отцов, роль которых наилучшим образом воплощается в их успешном поведении на рынке труда. Несмотря на то, что в современном обществе институт отцовства теряет свой сугубо экономический смысл, официальная риторика России связывает снижение роли отца в семье с падением его социального статуса как экономически успешного субъекта. Дискриминация отцов проявляется не только в ограничении их экспрессивной роли, но также и в исключении отцов из числа ответственных действующих лиц в выполнении воспроизводственных и социализирующих функций (политика стимулирования рождаемости), что влечет за собой устранение мужчин из сферы заботы со стороны государства (охрана репродуктивного здоровья).

6. Отцовство, родительство, материнство представляют собой не только совокупности образцов поведения, навыков, социокультурных практик, но также и являются элементом репрезентативной культуры общества, закрепляющей данные образцы как должное, подлежащее нормированию в соответствии с закрепленным каноном. Взаимодействие с презентациями социального мира, наиболее интенсивно генери-

рованных в масс-медиа, стимулирует конструирование смысла большинства социальных явлений, приводит к тому, что средства массовой информации выступают в качестве субъекта социального конструирования реальности, придавая определенным ее объектам различный социальный статус, своеобразного идеологического конструкта, кода, выстраивающего систему символических социальных, моральных, гендерных и семейных ценностей. В результате, медийная продукция стереотипизирует гендерные мифы общественного сознания и выдает их в качестве готовых моделей поведения или национальных архетипов, которые не только отражают существующие модели отцовства, но представляют собой прямые инструкции к действию.

7. Современная рекламная продукция репрезентирует родительские образы, свойственные традиционной, патриархальной культуре, противопоставляя образу непрактичного, не способного ухаживать за ребенком отца образ умелой и практичной матери, подчеркивая лишний раз существующие в обществе межполовые отношения, которые в современном российском обществе, несмотря на декларируемое равноправное участие родителей в воспитании детей, во многих случаях строятся на реализации традиционалистских установок в вопросах, связанных с распределением родительских ролей в семье. Однако при этом в вопросах распределения семейных обязанностей традиционалистские установки борются с эгалитарными. Экономические факторы не всегда определяют исход переговоров о том, кто из супругов реализует право на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Более значимым является то, как работают гендерные структуры и гендерные идентичности в ближайшем социальном окружении.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение для развития социологии семьи, социологии образования и гендерных исследований. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в разработке образовательных программ для студентов, магистрантов и аспирантов социологических факультетов, отделений социальной работы, факультетов повышения квалификации социологов, социальных антропологов, социальных работников, педагогов, психологов, работников социальных служб, а также при разработке учебных курсов по социологии гендерных отношений, социологии семьи, социальной антропологии.

Сделанные в ходе исследования выводы и рекомендации предполагают возможность агентам социальной и семейной политик, действующим на федеральном, региональном или организационном уровне,

принимать эффективные решения для разработки направлений, создания стратегии и выработки механизмов совершенствования социально-политических действий в деле поддержки семьи, родительства и защиты отцовства. Полученные результаты могут быть использованы при мониторинге, анализе, планировании, прогнозировании развития социальной сферы, могут привлекаться для разработки концепций и мероприятий социальной и семейной политик, экспертизы законодательства и социальных программ.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ (2002-2006), международных и российских конференциях и семинарах «Образование для всех: пути интеграции» (Саратов, 2003), «Гендерная экспертиза социальной политики и социальных служб на региональном уровне» (Саратов, 2003), «Модель гендерного анализа социальной политики и социального обслуживания» (Саратов, 2003), «Комплексный анализ современных проблем науки и общества» (Саратов, 2004), «Развитие социальной политики и социальной работы в России: XXI век» (Саратов, 2004), «Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты» (Саратов, 2004), «Язык средств массовой коммуникации» (Саратов, 2005), «Антропологическая экспертиза российского законодательства» (Казань, 2005), «Гендерные стереотипы и пути их преодоления» (Саратов, 2005), «Гендерная компетентность и социальная ответственность СМИ» (Саратов, 2006), «Гендерная асимметрия российского общества и ее отражение в саратовских СМИ» (Саратов, 2006).

Публикации. По теме диссертации опубликовано девять статей общим объемом 3,4 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной социологической литературе, определяются объект, предмет, цель и задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Методологические принципы анализа феномена отцовства» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению теоретико-методологических предпосылок исследования отцовства.

В первом параграфе «Концептуализация отцовства в теориях социального конструирования гендерса и гендерной системы» автор представляет аналитический обзор теоретических оснований диссертационного исследования к изучению процессов трансформации и конструирования отцовства и раскрывает их методологические возможности применительно к теме диссертационного исследования. Диссертант раскрывает содержание понятий «маскулинность», «создание гендерса», «гендерный дисплей», «гендерная система», «гендерный уклад» и указывает на то, что отцовство является социальным конструктом, создаваемым на разных уровнях взаимодействия и в разных социокультурных контекстах.

Методология конструктивистского подхода (П. Бергер, И. Гофман, Д. Зиммерман, Т. Лукман, К. Уэст) позволяет рассматривать отцовство как социальный конструкт, вплетенный в объективную и субъективную реальности. В первом случае трактовки отцовства касаются их институционализированного характера в качестве предписаний, стереотипов, норм и типизаций отцовского поведения и способов их контроля и поддержания; в качестве ролей, которые понимаются как типы деятельности, с помощью которых институт отцовства воплощается в индивидуальном опыте. Во втором случае отцовство приобретает статус динамической версии идентичности, которая в свою очередь порождается социальными структурами. Одним из аспектов конструирования отцовства является публично презентируемая идентификационная система, выполняющая две функции. С одной стороны, она является способом формирования нормативных образцов отцовства в публичном дискурсе. С другой стороны, она представляет собой способ презентации образа отцовства в публичном дискурсе.

Автор считает, что категориальный аппарат теории социального конструирования гендерса представляется недостаточным в качестве методологического основания исследования, поскольку он ограничивает анализ рамками повседневного, ситуативного межличностного взаимодействия. По мнению автора, анализ отцовства может стать более информативным, если рассматривать отцовство в качестве социального института, вписанного в рамки макросоциального процесса. Подобное рассмотрение отцовства возможно в рамках теории гендерной системы (Р. Коннелл, Г. Рубин, И. Хирдман), преодолевающей стратегический разрыв между концептуализацией действий активного агента и институциональными структурами, создающими рамки таких действий, что позво-

ляет анализировать отцовство как процесс взаимодействия агентов и социальных структур.

Во втором параграфе «Социальные трансформации отцовства» автор анализирует направления социальной трансформации отцовства. В связи со значительными изменениями в системе гендерных ролей, произошедшими в обществе за последнее столетие, более социальная, чем материнская отцовская роль претерпевает серьезные изменения, что приводит к появлению новых форм активности отцов, к переоценке и уточнению обществом отцовских функций. Так как отцовство – это в большей степени социальное явление, то каждое поколение формирует свой культурный идеал отца согласно своему времени и условиям. Автором подчеркивается также тот факт, что отцовство не может быть определено в изоляции от материнства, и от социальных стереотипов заботы о детях в обществе. Культура отцовства и поведение отцов изменяются от десятилетия к десятилетию, вслед за изменениями социальных и политических условий. Иначе говоря, содержание отцовской роли и критерии ее успешности производны от гендерного порядка.

Как указывает автор, советский гендерный порядок формировался под влиянием государственной гендерной политики, принципы которой изменялись на разных этапах социалистического строительства. Женщина в соответствии с представлениями советского государства была основным родителем. Гендерно-определенная роль мужчины в период всех лет советской власти состояла в одном – быть тружеником и защитником. Роль отца не была предусмотрена идеологией равенства. Статус отцовства в законодательстве СССР не был предусмотрен, провозглашалась только государственная охрана интересов матери и ребенка, государственная помощь многодетным и одиноким матерям. Мужчина не имел прав на государственную охрану интересов отцовства и государственную помощь многодетным и одиноким отцам. Отцовство не было включено как стандарт равноправия в сферу государственной протекции и покровительства. Эта гендерно-асимметрическая норма отражала идею неравного статуса матери и отца в обществе и означала воспроизведение традиционно патриархатных и заботливых представлений общества в отношении женщин и их ролей.

Вторая глава «Конструирование и легитимация отцовства в современном российском обществе» состоит из трех параграфов и представляет программу эмпирического исследования, посвященную рассмотрению процесса конструирования отцовства в современной России. В третьем параграфе «Легитимация отцовства в риторике официальных документов» представлены результаты экспертизы социального законо-

дательства, анализа государственных решений во всех областях социальной политики и их практической реализации, гендерного анализа социальной защиты в сфере отцовства, а также нормативных актов и социальных программ, с помощью которых реализуются социальная и семейная политики.

Позиция диссертанта основана на том, что государство осуществляет нормативно-принудительное регулирование, проводя политику в сфере отцовства в законодательных актах разного уровня. С другой стороны, государством создается идеологический аппарат принуждения, который контролирует отцовства через доминирующие официальные дискурсы. Дискурсы возникают и развиваются в недрах привилегированных социальных институтов, наделенных властью, таких как правительство, средства массовой информации, право, система здравоохранения, религия, образование. Отцовство подвергается дискурсивному влиянию со стороны членов этих внушительных институтов, которые стремятся не только формировать правильные представления о нем, но и регулировать его.

Автор констатирует, что в рамках официального дискурса родительство, как и в советском законодательстве, приравнивается исключительно к материнству. В современной России разрабатываются и внедряются программы по формированию ответственного родительства и повышению рождаемости, однако подобные программы направлены в основном на женщин-матерей и не учитывают интересов мужчин и отцов. Закрепив законодательно за отцами право на отпуск по уходу за ребенком, государство не проработало механизм реализации в действительности данного права, в результате мужчины оказываются в менее выгодной ситуации по сравнению с матерями. Меры демографической политики также в основном направлены на женщин. Официальным дискурсом конструируется традиционная модель отцовства, в рамках которой мужчине отводится роль кормильца, участие мужчины в вопросах воспитания и заботы не предусматривается, поскольку данная сфера выступает сферой ответственности матери.

В четвертом параграфе «Репрезентации отцовства в масс-медийном дискурсе» автор описывает дискурсивное поле исследования и реконструирует модели отцовства. Диссертант обосновывает выбор телевизионных рекламных роликов в качестве объекта исследования. Во-первых, телевизионная реклама в России – явление достаточно новое, однако за время своего существования она стала неотъемлемым элементом жизни каждого россиянина, во-вторых, как правило, рекламный ролик представляет собой завершенную в смысловом отношении картину.

Наряду с этим, современная реклама передает информацию не только о товарах и услугах, но и об общественных, политических и других типах отношений в обществе, в том числе межличностных, семейных отношениях мужчин и женщин. Иными словами, непосредственные предложения о товарах и услугах обычно представляются в контексте других образов, рассказывающих о культурных конструкциях общества, о существующем в обществе разделении ролей. В рекламе принято выделять первичный и вторичный дискурсы (И. Грошев, В. Суковатая, А. Усманова). Первичный дискурс рекламы составляют предложения о товарах и услугах, а вторичный дискурс – конструкты об обществе, взаимоотношениях в нем, т.е. о существующих социальных, гендерных или полоролевых стереотипах. Иными словами, реклама является не только определенной системой представления объектов, программирующей потребителя на приобретение того или иного товара, на то или иное поведение, но и своеобразным идеологическим конструктом, кодом, выстраивающим систему символических ценностей: социальных, моральных, гендерных и семейных.

Современная рекламная продукция репрезентирует родительские образы, свойственные традиционной, патриархальной культуре, противопоставляя образу непрактичного, не способного ухаживать за ребенком отца образу умелой и практичной матери, подчеркивая лишний раз существующие в обществе межполовые отношения.

Пятый параграф «Конструирование отцовства в повседневном дискурсе» фокусируется на изучении каждодневных практик и моделей отцовства. Позиция докторанта основана на том, что в современном обществе на смену традиционному типу отцовства пришло новое, так называемое вовлеченное или ответственное отцовство, главными признаками которого, наряду с материальным обеспечением семьи, является чувство ответственности за ребенка, занятость в процессе воспитания и ухода, физическое присутствие и доступность, участие в принятии решений.

Автор подчеркивает, что в рамках повседневного дискурса отцовство определяется, в первую очередь, как большая ответственность, которая заключается в финансовом обеспечении семьи. Хотя в современном обществе институт отцовства теряет свой сугубо экономический смысл, данные авторского исследования подтверждают, что в российской действительности материальная составляющая благополучия семьи и детей, по-прежнему, находится в сфере компетенции отцов. Ответственность мужчины перед семьей наилучшим образом воплощается в его успешном поведении на рынке труда и способности зарабатывать день-

ги, вопросы воспитания детей и ухода за ними по-прежнему находятся в сфере ответственности матерей. По результатам анализа эмпирических данных автор обобщает основные функции, выполняемые отцами в повседневной жизни: материальное обеспечение, наказание, в редких случаях, организация досуга. Основываясь на результатах диссертационного исследования, автор констатирует, что в вопросах распределения родительских ролей в семье традиционалистские установки борются с эгалистарными.

В заключении представлены основные выводы исследования.

В приложении представлены материалы эмпирического исследования и иллюстрации данных опросов общественного мнения.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях автора:

1. Рыбалко И. В. Отцовство в современной России: мужчины и родительство / И. В. Рыбалко // Гендерные асимметрии в СМИ: сб. науч. статей. – Саратов: Научная книга, 2006. С. 72-80 (0,6 п.л.).
2. Рыбалко И. В. «Новые отцы» в современной России: представления мужчин о родительстве / И. В. Рыбалко // Вестник СГТУ. 2006. №3. Вып. 2. С. 236-241 (0,4 п.л.).
3. Рыбалко И. В. Начнем с себя / И. В. Рыбалко, Ю.В. Батурина // Гендерные асимметрии в СМИ: сб. науч. статей. – Саратов: Научная книга, 2006. С. 81-91 (0,7 / 0,6 п.л.).
4. Рыбалко И. В. Правовое конструирование отцовства / И. В. Рыбалко // Антропологическая экспертиза российского законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / ИЭУиП. – Казань: Таглимат, 2005. С. 224-230 (0,4 п.л.).
5. Рыбалко И. В. Проблема отцовства в современной России / И. В. Рыбалко // Проблема национальной безопасности России: межвуз.науч. сб. – Саратов: Научная книга, 2004. С.227-231 (0,4 п.л.).
6. Рыбалко И. В. Законодательная защита отцовства / И. В. Рыбалко // Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / СГТУ. – Саратов: Научная книга, 2004. Ч. 2. С.34-38 (0,4 п.л.).
7. Рыбалко И. В. СМИ как субъект социальной политики государства / И. В. Рыбалко // Социально-экономические проблемы гуманизации современного общественного развития: межвуз. науч. сб.– Саратов: Аквариус, 2004. С.110-113 (0,3 п.л.).

8. Рыбалко И. В. СМИ и социальная работа / И. В. Рыбалко // Со времененная картина мира: общество, время, пространство: межвуз. науч. сб. – Саратов: Юл, 2001. С. 175-177 (0,2 п.л.).
9. Рыбалко И. В. Аттитюды современной молодежи по отношению к рекламе / И. В. Рыбалко, Т. И. Греченкова, Т. В. Баринова // Управление социальными системами: сб. науч. статей по социологии. – Саратов: СГТУ, 1999. С.96-100. (0,4/ 0,3 п.л.).

Рыбалко Ирина Владимировна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Автореферат

Ответственный за выпуск Г. Г. Карпова

Корректор О.А. Панина

Лицензия ИД №06268 от 14.11.01

Подписано в печать 02.11.06

Бум. тип. Усл. печ. л. 1,0

Тираж 100 экз. Заказ 460

Формат 60x84 1/16

Уч.-изд.л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

